

Стихотворения и рубаи

СБОРНИК

ДОМАШНЯЯ ЗВЕЗДА

Курамшин Айрат

Айрат Ренатович Курамшин

Домашняя звезда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69182881

SelfPub; 2023

Аннотация

Сборник стихотворений, вместе рассказывающих одну маленькую историю о жизни не менее маленького человека и о его духовном возвышении.

Айрат Курамшин

Домашняя звезда

СТИХОТВОРЕНИЯ

Когда-то этим ремеслом
Хотел согреть ты целый дом...

Привет

Привет, нехитрая Ночь,
И снова мы здесь одни,
Но таких "одних" у тебя, наверное, тысяча.

Я б сгинул прочь – и они бы так не смогли,
Продолжая, молча, в тени
Наблюдать за тем, как дурманишь ты их сейчас.

А за горизонтом падёт луна,
Время перескочит на битый час,
И моргнёт украдкой вороний глаз,
Чтобы ночь "одних" не была полна.

Прошедшая глава

Этот серый, словно волк,
день

Подарил, подобно солнцу,
встречу.
С чем-то, с чем, как с вечером,
не лень;
С чем-то, будто летний ветер,
вечным.

Может показаться,
вточь мираж в пустынном море,
Что всё это – обводящие слова.
Но всё резко,
обвалившись ненасытным тяжким горем,
Завершит прошедшая глава.

Образ

Снег, всё бело и черно.
Заморозило окно.
Вьюга. Вьюга завывает.
Завывает уж давно.

Жёсткий свет свечи дрожит,
А сосед не спит, брюзжит.
Створки. Створки колыхают -
Стужа тяжкая стучит.

В этой кутерьме ночной,

Мрачной, холодно немой,
Вдалеке виднелся образ -
Образ жизни прожитой.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Смысл всей жизни – свой строить вигвам.
Каждый вигвам себе строит свой сам.

– Стоп! Подождите, постойте, мадам!
Вы правда поверили этим словам?

Смысл всей жизни ведь точно в другом:
Денег побольше, огромный дом.

– Нет, вы не правы. Не правы во всём!
Нужен нам мир во всем мире – и всё.

Как хорошо иметь много друзей.
Смысл всей жизни – чтоб все для людей.

Друговраг

Существует друговраг,
Который холм, но вдруг – овраг,
Куда подъём – ни так, ни сяк,
А лёгкий спуск – сплошной косяк.

С кем ты был ближе, чем с собой.
С кем был воистину живой,
И без кого, хоть ржи и вой,
Но не возьмёшься ты за бой.

Чей взгляд приятнее картин,
Кто так силен и так любим,
И кто опасен выше всех.
Из схватки выйдет ли успех?

Песня лиры

Песня лиры довольно заманчива,
Коли слушать её не впервой.
А глаза наши явно обманчивы,
Раз, наглея, уходим в запой.

Ждём мы весточек, писем из прошлого,
Чтобы в будущем жить, как и "все",
А не как животинка непрошенная:
Спать в загоне, сидеть на овсе.

Идеалы разнятся со временем:
Стала мысль непосильным трудом,
Стали те для юнцов сейчас бременем,
Кто горел всегда вечным огнём.

Нынче люди полны неумения,
Но горазды оковы сплести
Для себя, совершив преступление,
От которого уж не спасти.

Cogito ergo sum

Cogito ergo sum.

Я мыслю – существую.

Ты всё сможешь сам,

Только не трать время впустую.

Cogito ergo sum.

Но мыслю я один.

И докажи попробуй вам,

Что я не жизни властелин.

Cogito ergo sum.

Докажите, что вы есть.

Разбейте мозг напололам,

Но в мир пытайтесь мой залезть.

Cogito ergo sum.

Ваших мыслей я не чую.

Я не верю вашим ртам,

Я в вас не верю ни в какую.

Cogito ergo sum.

И как мне вас понять?

По вашим преданным умам,

Вашим желаниям сочинять?

Cogito ergo sum.

Я так не могу.

Я дал лишь жизнь своим словам,

А в остальном – у них в долгу.

Смута

Создавалось смутное

Чувство разногласия:

За словом – толчок,

А за ним – одно безобразие.

Голоса слоями

Смешались в кашу толкучки.

В спокойной воде

Оказалась чья-то шипучка.

Кто-то вышел в центр,

Где гулко и одиноко,

Смелою походкою

Белокурой сороки.

Взгляды на него,
Как на оживший монитор...
Хотя, нет, было всё не так,
Было вовсе никак не то.

Закатные яшмы

Подари мне закатные яшмы,
Перейди через Ветхий завет.
Ты уверен, что это всё страшно,
Только дай мне тот самый ответ.

Ты не падок на слабые мысли,
Малодушный, отчасти, ты тип.
Но слова наполняются смыслом,
От которого я не отлип.

Это сложно, да тяга, и сыро,
Там и зябко, темно и опасно.
Но раз ты говоришь: "Не паршиво", –
То и мне как-то стало не страшно.

Выйти в свет одному сложновато,
Но ты дал мне надёжный пинок:
Подарил мне игрушку из ваты,
Тройку тряпок и пару сапог.

Ты сказал, что уходишь за вкусным,
Так что я przygotowую пока.
Чтоб твой день не был слишком уж грузным,
Выпьем чай, ты поешь пирога.

Ты пришёл, я так ждал, с нетерпением!
Но чего-то опять не сошлось...
Снова я со своим невезением –
Лучше места ему не нашлось.

Ты так зол, но с чего, кто обидел?
Нет ответа, пирог на полу.
Сделал вид, что ничто ты не видел?
Хорошо, я и это приму.

Ты присядь, я налью тебе чаю.
И сервиз разлетелся в труху.
Точно, явно я что-то не знаю.
Что-то то, что пришло наверху.

Посиди, поделись своим горем.
Но в ответ, очевидно, одно:
Снова речи, которые ссорят,
Снова слёзы и снова на дно.

Извини, я не так постарался,

Я не смог продержаться опять,
Но хочу, чтобы ты здесь остался.
Можешь много меня обижать.

Ты уходишь? Постой! В чём причина?!
Знаю: много что делал не так...
Я стерплю... и тебя, и личину –
Только хватит сейчас кавардак.

Погоди! Я... хоть и безоружен...
У меня есть ружьё за спиной!
Если выйдешь, то я и не нужен!
Если выйдешь, то нужен другой!

Коль стрельну, то ты точно уходишь?..
Я... Соврал, это шутка была!
Доли смеха ты в ней не находишь?..
Извини, голова поплыла...

Ты присядь, мы покушаем тортик,
Посидим возле тёплой печи.
Ты уходишь?.. Прощай, мой животик.
Это страшно, но ты потерпи.

Сделал выстрел, упал, истощился.
Хоть теперь... помоги, пощади...

Ты ни капли и не наострился.
Для тебя я и впрямь позади.

В этот раз я забуду мученья.
Будет сложно, но я же смогу?..
Если нет, то и нет огорченья –
Ты поможе... Нет, я помогу.

Ты ступай, я со временем встану.
Не бойсь. Всё забудь. Уходи.
Я тебя никогда не достану,
Но и ты больше не приходи.

Подари мне закатные яшмы,
Перейди через Ветхий завет.
Я уверен, что это всё страшно.
Только дай мне тот самый ответ.

Другу

Будь в порядке, милый, добрый, старый, самый лучший
друг,

Без тебя я ведь не скрашу больше в жизни свой досуг.
Твои слова, как рой мечей, что поражают мир теней,
Однако без тебя мне в мире, словно в темень без огней.

Про короля

В некоем веку до нас,
В землях под былом,
Правил монархический
Час с седым виском.

Малое слушание –
Пытки без забот.
И в таком бульоне жил
Пылкий сумасброд.

Мало кто по-разуму
Уважал царя,
Ну а если было так –
Было это зря.

Также у правителя
Был и сын-юнец.
Мир не ведал, что такой
Ждёт его конец.

Как-то, палку перегнув,
Царь сошёл с ума.
– Вот же, – думали рабы, –
Дурья голова.

Каждый в царстве этом знал,

Что, не важно как,
В государстве нужно людям
Сделать кавардак.

Подняли восстание,
Свернули царя.
Но, как оказалось вдруг,
Это было зря.

Землю охватил огонь –
Мир пустых смертей.
"Где же наш единый царь
С силою своей?".

Ну а сын слагал легенды
Глупости людей,
Так наивно полагавших,
Что король – злодей.

Творец

Ночь темна, в округе монстры!
Но ты сам себе злой враг.
Думал, мне перечить просто?
Мой дружок, увы, не так.

Я во власти тёмных судеб,

Что рассеялись в тени.
Я творец, который будет
Лишь со временем расти.

Появляюсь потихоньку,
Чтобы всех забрать во тьму.
Помаленьку, полегоньку,
Расстилая пелену.

Сумерки! Луна восходит,
Что с натурою веков
Силы солнца превосходит,
Убегая от оков.

Аналогия смолы

Свет едва ли правит –
Правит лишь искусство.
Всё, что мы видали, –
Ясно и невкусно.

Явно тени – рабы данных поселений,
Что батрачат, но под хвост, в течение многих поколений.

Это ли красиво?
Подделка да аналог.
Бессмысленное чтиво,

Прекрасного в нём мало.

Навязывать запреты нынче в мире хорошо?

Но ведь при этом личный разум по сусекам отошёл.

Горсть лесных орехов,

Тресканье, тепло.

Никаких огрехов.

Уютно и светло.

Навыки малы, поскольку жаждем похвалы,

Облегчив чувства, превратив их в аналогию смолы.

Эстетика

В тени, под видом красоты,

Зовётся что эстетикой.

Скрывалась память нищеты

До чайного пакетика.

Так это странно ощущать.

Хотел бы чувствовать иное...

Но позволительно смущать,

Хоть речь совсем и про другое...

Ты видишь пред собой красу,

И поначалу всё прекрасно:

Ты смотришь мирно на росу,
Ты рад, светлеешь, но напрасно.

Потом в головушке твоей
Ломается идиллия:
Ты белый конь среди лошадей,
Не рыба, а рептилия.

К часу

Вы фанатично язвите
И вьёте всё то, что едва ли хотите.
Забудьте о мифе, о мире, о Боге;
Найдите дороги, пороги, тревоги.

Напомните часу, что время полно
Закадычных друзей и врагов уж давно,
И что он, как один из детей их семьи,
Может просто уйти, не придя и к семи,

И к восьми, и к ночи, и под поздний рассвет.
И заметит ли кто, что его больше нет?

Меч

Бери свой меч, давай, руби!
Возьми себя, слабак, в кулак.
Им не махай и не беги,

Делай удар в примерный такт.

Смотри сильней, смелей, суровой,
Насколько позволит взгляд.
Иди одной своей дорогой –
Не делай взора назад.

Найди лишь цель и мысли ровно,
И думай только о ней.
Иди вперёд и будь готовым
Запрячь своих лошадей.

Жизнь – череда событий разных,
Не знаешь, случится что.
Людей в ней много безобразных –
На тысячу будет сто.

Не поддавайся на обман,
Лови сам этих хитрецов.
В их голове – один туман,
Хотя приятны на лицо.

Борись

Борись.

Неважно, что сказали лицемеры,
Подонки, разрушающие рок,

Уродцы, самозванцы и химеры,
Ты сможешь, верь, развеять их поток.

Борись.

Преграды только нарастают,
Но ты способен их преодолеть!
Под гнётом всей решимости растают.
Как углям, им останется лишь тлеть.

Борись.

Придав чуток малейшего упорства,
Ты сможешь море мигом осушить.
В твоём кумире и тебе есть сходства –
Что это, если не причина жить?

Борись.

Когда пройдут недели,
Года, минуты, люди, трели,
Тогда ты счастлив будешь впредь.
Засим не выход – умереть.

Аутентичность

Аутентичен я был априори?
Нет. Копиркой я был под слова.
Кто-то грезит по мечтам с «Приорой»,
А мои грёзы – сон да сова.

Ведь в мечтах у меня лишь велибр,
Буриме да стальной балисонг.
Если б дали мне варианты на выбор,
Предпочел бы витальности сон.

Воляпюк из моих уст выходит,
А по-местному – тахилалая.
И во снах девиант к нам приходит,
У него же – одна булимия.

Я вербальный вендор со стихами,
Говорящий про гонзо везде.
Делинквент, одним словом, Майями:
"У дидактики суть вся в воде".

Дисфория порой нападает,
А бываю жантильный я тип.
И идеи мои убегают,
Оттого, лишь, что я прототип.

Так восстанем же, братцы свободные,
Заберёмся все на зиккурат.
Или в воду, чтоб камни подводные
Поискать. Неужели не рад?

Инсургентом предстанем пред площадью,
Что полна лишь толпою зевак.
И научимся бегать на лошади,
Чтоб не знали мы боли и мрак.

Бей челом

Бей челом,
Здоровый лоб!
Коли царь,
А не холоп.

Если гол
Ты, как сокол,
Я халат
Тебе нашёл.

Ежели
Глотнул аршин,
Дотянись
Ты до вершин.

Раз уж ты попал впросак,
А не в злачные места,
Я скажу тебе: "Простак,
Убегай за три верста!"

Всё возможно

Возможно, будет время,
Когда и холода,
Уйдя вслед за апрелем,
Покинут навсегда.

Возможно, станет лучше
Без этих холодов.
А может быть, и хуже
Для тех, кто не готов.

Возможно, дождь появится
Взамен на белый снег.
К нам Ангел с неба явится,
Закончится сей бег.

Возможно, птички разные
К нам с юга прилетят.
Возможно, безобразные
Возьмут, чего хотят.

Возможно, повидав тебя,
Я стану посильней,
Ведь ты даёшь мне то,
Что меня делает смелей.

Возможно, стану счастлив,
Возможно, стану рад,
Когда твои объятия
Во мне построят град.

Эмоций перевёрнутых
И связанных идей.
Возможно, я товарищ,
А возможно, и злодей.

Всё возможно в этом мире,
Только шанс на это мал.
Прозябай в своей квартире,
Нужной воли не набрал.

Луна

Так пусто небо,
А на нём
Одна луна
Горит огнём.

С приходом солнца же она
Вмиг удалилась с полотна.
И точно брат они с сестрой,
Сменяют сутки, год, другой.

И только в миг конца светов
Луна лишится всех цветов –
И лишь тогда поймёт она,
Что вечно не была одна.

Чувства

Чувства явились пылающим жаром
Перед холодной из камня стеной.
Чувства точь-в-точь грозный цербер с кинжалом,
Связанный в цепи нелёгкой судьбой.

Чувства – щенок, так желающий ласки,
Кинутый в ноги бегущей толпе.
Чувства – подарок, подарок прекрасный,
Что был дарован прекрасной тебе.

Признание

В ланитах – пламя и пожар.
В руках – сердечное письмо.
Пленила чувствами того,
Кому отдать себя не жаль.

Прекрасная дивная птица

Я люблюсь тобой каждый раз из окна,
О Прекрасная дивная птица.
И я рад, что ты есть, и краснею всегда,

Только стоит тебе появиться.

Ты не знаешь меня, но я истинно твой,
О Прекрасная дивная птица.
Я не знаю тебя, ты не будешь со мной.
Только дай мне тобой насладиться.

Осенне-зимний вечер

Так холоден и весел
Осенне-зимний вечер.
Пусты и гулки облака,
Хоть ветер и не вечен.

В упавших капельках дождя
Ты разглядела горе зря,
Ведь вместе с каплями, с небес,
Пришла и радость дня.

Листва, омытая росой,
Так и пестрит своей красой.
Но даже так не сможет свет
Сравниться в ней с тобой.

Дитя луны

Если б реки вверх текли,
Звёзды падали с Земли,

То, наверное, и ты
Не была б такой.

Так красив бы не был стан,
Виден каждый был б изъян,
Взгляд бы не был мил и рьян
Твой.

Может, ты дитя луны?
Фразы оттого нежны,
И прекрасен с этим смех
Ласковых твоих потех.

Солнцу

Спи, моё Солнце,

Побудь ещё радостью дня.
Насыть свои лучики счастья
Теплом, равным жару огня.

Спи, моё Солнце,

Не бойся ни грусть, ни печаль.
Они лишь хотят напугать,
Но ты их сильнее, знай.

Спи, моё Солнце,

Ты сделала многое впредь.
А то, что ещё не успела,
Успеешь и завтра ведь.

Спи, моё Солнце,

Сегодня ты лучше всех.
И завтра такой же будешь.
Спи сладко, не нужен спех.

Есть в его словах...

Есть в его словах такое,
Что роднит его с мечтой,
Но при этом он на деле
Очень-очень не такой.

Весь его прекрасный лепет
Развевается, как прах,
Лишь зачуяв горький привкус
Сладкой лжи в его устах.

Ты и я

Ты

тот человек, что привык к комфорту.

Я

задарма от него откажусь.

Ты

привыкла всегда усердно работать.

Я

уж прикорну, чем перетружусь.

Мир

более склонен к таким, как ты, но

Я

проделаю путь свой издалека.

Засим и предлагаю в той жизни с тобой нам выпить:

Ты – бокал вина, а я – рюмашку молока.

Ты не был прав

За считанные дни

Ты рассказал про то,

Что в этом мире множество красивых мест.

Что мы здесь не одни,

Что люди есть на то,

Что очень глупо ставить тут на чём-то крест.

Но разве ты был прав,

Качая головой

И осуждая праведных нелепых жён,

Когда одна – за мной,

Другая – за тобой?

И, мысля так, ты был забавен и смешон.

Подожди

Подожди, Ночь, подожди,

Я не сказал свою пару слов!

Предательски ушедшее Солнце, прости,

В компании твоей я был лишь не готов

Признаться в намерении быть не таким,

Каким бы хотело ты видеть меня.

И, в общем-то, зря.

Перестань, Тишина, перестань,

Я не слышу о помощи крика!

Воображение паршивое, встань

И выйди, мне тошно с надменного лика

Того, что ты даришь, смотря на меня

И давя унизительно слабой улыбкой.

И, к слову, приткой.

Прекрати, беглый Взгляд, прекрати,

Я уверен в конечности цели!
Надежда и Мысли, а ну подошли,
Вы так в ситуации сей надоели,

Когда на дворе куча дров перемен,
А в сознание сбегаются доблесть с корыстью.
И, кстати, рысью.

Простите и сожгите

– Вы простите меня
И сожгите весь мир,
Лишь себя не виня,
Сделав жертвенный пир.

Я не смог убереечь нас обоих, но Вы...
Вы способны на это деяние.
Доведя до огня этот мир, Вы, увы,
Потеряете всё достояние.

Ваше право, ваш ход и ваш выбор в руках.
Я ни разу не ставил Вам рамки.
Ну а мир, что лишил нас всего впопыхах,
Их возвёл, доведя других в дамки.

Часть из слов была сказана попросту в быль,
А другая – исчезла со славой.

– Я не верю, ведь добрым ты мне и не был,
Ну а я была глупой и слабой.

А был ли мир таким?

Осенний дождь надменно капал вальс,
На небе серой кляксой пали тучи.
А был ли мир таким, как есть сейчас?
И если даже был, то нынче лучше.

За дверью – свет, а в нём – одна гурьба
Из малышей, родителей, животных.
А был ли мир таким хоть иногда?
Иль это всё – присутствие чего-то?

Тлеющих облаков

– Привет, – с горевших облаков
Тянули гулко сны оков. –
Мы знаем всё, что делал ты:
Бои, невзгоды и мечты.

Их зыбкий, шаткий силуэт
Покинул с первым ветром свет.
А облака, что тлеют впредь,
Роняют на руины медь.

Обломки

...А в этой груди обломков страстей
Ты на эмоциях перебираешь грусть,
И капли падают на недавно живую грудь,
Ведь после таких дел точно станешь на шаг взрослей.

Уверена, что явь никогда такой не была,
Что этот мир исчез уже год как, а то и два.
Что память – нечто подлое, дешёвое и бренное,
Поскольку всё в завалах, и всё это очень ценное.

Верь

Верь в меня,
И я не буду
больше плакать и стонать.

Верь в меня,
И я не стану
тратить время и сбегать.

Верь в меня
И улыбайся.
Это даст мне много сил.
Верь в себя
И не сдавайся,
Кто бы что ни говорил.

Мировоззрение

Ввяз козерог. Связка – зего.

Смех да уют, облачённый в тепло.

Слышен вдруг звон – бьётся стекло –

За перепалкой что-то полегло, как повезло.

Стадо копыт пылко кипит,

Завывая прытью. Кибитка горит.

Битва шалит, вникнув. Манит

Слабость тех, кто винит монолит.

Сделанный смог, смокнув до ног.

Смак – белый мох. Не родился ещё новенький бог?

Серенький блок исхудал и иссох.

Сохранить мало строк, раз раскручен был рок.

Достижение

Хотел ли достичь этих губчатых крошек?

Иль время тебя подкосило опять?

Ты быстро нашёл в себе силы стать строже,

А значит, пора снова что-то менять.

Тайна

Только, узнав тайну, не бойся.

Всё будет хорошо.

Начало – с чистого листа.
Ветер у виска,
Смешки да юмор свысока,

Но без надменных
Тонов переменных.

По-детски некультурные, оборванно-разодранно-поношенные кеды.

Томный у радости порыв.
Перепутье – слив
Водоканалов для скупых

И столь нечестных
Лиц нерасчудесных.

Серьёзный, тошноватый и бессвязный вкус чуть чёрствых хлеба ломтиков, и пресных.

Вера в какой-то бред.
Всё же лучше бед,
Мигавших там, где их и нет

И где, казалось,
Жизни всё досталось.

До терпкого багровому, кроваво-суховатому дню встречи
не осталось.

Тарелка – сущий плен.
Полна чужих эмблем
И неродных для всех проблем,

Судьба которых –
Перестрой готовых.

Квадратно-необученные будни неудобно-шумно-грязных
ночей новых.

Спасибо

Спасибо, что была ко мне добра.
Спасибо, что всегда была со мной.
Прости, что не заметил я тогда,
Насколько ты была мне дорогой.

П-и-ке

Прости. Я был окружён желанием славы,
Толком и не зная всех предлогов и основ.
Но, если честно, ты всегда была такой же слабой –
Славно вышло это для зевающих ослов.

Возможно, ты любила, меняясь при каждой просьбе,
Давала мне понять, насколько важен для тебя.
Жаждала комплимент от меня, хвалебную роспись,
Терпела страшный сон много лет и день ото дня.

Но я был недоволен твоей простотой и счастьем.
Я думал, что, ломая тебя, ты станешь другой.
Однако так и вышло, но вышло только отчасти,
Ведь, к счастью, ты осталась, как раньше, только со мной.

Со временем мне стала противна твоя обида –
Отсутствие энергии в полупустых глазах.
Я знал, что поначалу ты не подавала вида,
Но чуял: где-то в тебе существует бешеный страх.

Ты снова терпела крик, но уже вцепившись мне в руку,
Ведь в ней ты ощущала себя довольно легко.
Она была всё время твоим безудержным другом,
Что мог сдержатъ в защите от злого меня сего.

Поняв, насколько тщетно лепить тебя, как тогда,
Я попробовал посмотреть в твою сторону с прошлой мыс-
лью.

На миг ты показалась красивой как никогда –
Мне аж стыдно стало, но всё перекрылось опять коры-
стью.

Ты знала, что я хотел, ну а я понимал твой взгляд –
Мог случиться взаимовыгодный торг или же обмен.
Я вникал не во все мольбы, и ты знала, что я – твой яд.
Несомненно, там было место и время для перемен.

И сейчас я готов признать: твои слёзы – моё творение.
Мне жаль, но я не хочу, чтобы ты всё легко простила.
Садись в удобное кресло, прочти-ка стихотворение
Да столько раз, чтобы ты все обиды свои забыла.

Рецензия

Ваша копия недостаточно больно
Бьёт по головам всех традиционных идей.
Да, оригинал был достаточно своевольным,
Мог затронуть сердце и струны души людей.

Слишком заросла в оболочке суждений правда.
Видно, без сестры рождены Вы были, а жаль.
У оригинального автора были травмы,
А у Вас циклический приём, дешёвая шаль.

Вам противно всё ключевое, что есть в истоках, -
Это ли не пропасть меж Вами и самим автором?
Ваш показ хорош, но он полон каких-то блоков,
Словно нарисованы только цари на амфорах.

Тигрёнок

Вмиг переменилось улыбчивое лицо:
Взгляд окаймил себя видом из стали,
Губы, что дрожали и плыли, вдруг перестали,
А в его глазах было видно только кольцо.

Он – тигрёнок, проглоченный самозванцем
В виде неуместных всегда гордыни и зла.
Видимо, ему почему-то нужна она,
И поэтому он так яро играет с моим пальцем.

Мне страшно, ведь тигрёнок, не думая, перекусит
Пальцем, рукой и не только, возможно, мной.
Мнительная слабость приходит ко мне порой.
Буду весь в надежде, что когда-нибудь отпустит.

Как устроен мир?

Мир по сути прост:
Не гнаться ни за чем.
И тут возник один вопрос:
А если гнаться, то зачем?

Ведь всё, что ты имел,
Ты потеряешь вновь –
И это стоило того,

Чтобы долбить все руки в кровь?

Падай и вставай,
Не думай ни о чём!
А те, кто руку подавал,
Уже хохочут за плечом.

Юности порыв.
Славные деньки.
Общества разрыв
И полуголые пеньки.

Грачи

Когда застыл в лесу ручей,
Когда пологий взгляд ничей,
Летят одиннадцать грачей.

Они летят сквозь много лет,
Не чтобы дать тебе совет,
А чтобы видеть этот Свет.

При тонкой струйке ручейка,
Их видно вновь издалека.
Десяток. Ноша не легка.

Стук колёс

Стук колёс о железные рельсы
Пробуждает скульптуру во мне,
Что всё, издавна, патоку месит,
Закаляя потомков в огне.

Что ни свет – то мышинное логово
Разрушается криком котов.
Кто-то катится с брега пологого,
Ну а кто-то ещё не готов.

Кто-то падает с вышки не тронутой,
Потерявшись в пути на Олимп.
Ну а кто-то, четырежды согнутый,
Получает в итоге свой нимб.

Поезд катится вверх по-привычному,
Чтоб скатиться на беды опять,
Чтобы мы все могли по-обычному
За падением сразу встать.

Тут и сейчас

Там, где нет ни клёна,
Ни речной волны,
Отголоски смеха,
Эхо от войны.

Каменные избы –
Ели высотой,
А среди людей
Менталитет простой:

Кто-то собирается
Заучиваться впредь,
Ноги ковыляют
Кого-то что-то терпеть.

Не сказал – обманщик.
Не доделал – лжец.
Будто в прошлое гляжу:
Рабыня и купец.

Кружева азарта,
Теплота светил.
Грани все размыты:
Выиграл – победил.

Нет ежовой хватки.
Будет – разорвут.
Только в прошлое отныне
Точно не пойдут.

Мы не повторяемся,

А путь у нас – спираль.
Притупились цели –
Устремили взгляды вдаль.

Грани-то размыты,
Цели не бывать.
Остаётся лишь теперь
Беспрекословно ждать.

Там и потом

Там, где свет луны о солнце
Полуправдою поёт,
Ты, слегка взглянув в оконце,
Заприметишь дивный лёд.

Обернувшись, ты устанешь
Видеть беды и считать,
Потому что этим местом может каждый обладать.

Новости

Голод – мой дядька.
Новости в тарелке.
Вилку дай взять-ка,
Придержите стрелки.

Не вешайте нос,

Где он плашмя способен встать.

Лучше несите поднос,

Нам новость некому подать.

Живот урчит,

Кусочки новости застряли на зубах.

Кто говорит?

Премьер-министр-микро-сверхсветящий шах.

И что им хочется от нас?

Дайте напиток из вестей!

На вкус, как пресный ананас, –

Нам ново в жизни всё своей.

Человеку

Человек, раз ценишь слово,

Не теряй его посыл.

Человек, неужто снова

Свой в тебе огонь остыл?

За слова коль не в ответе,

То зашей себе ты рот,

А иначе в этом свете

Вновь по швам пойдёт народ.

Будь честней и откровенней:

Любишь лезть – так и скажи;
Любишь быть в глуши душевной –
Говори и покажи.

Ты глаголишь ради шутки
Драгоценные слова –
Знай, за это меньше сутки
И пустеет голова.

Птица Свободы

Где же твой последний танец?
Где закат? Где твой румянец?

Ты ли в прошлом – это я?
Безобразная свинья!

Кем ты стал, иль кем я был?
Всё, корабль уж уплыл...

Будешь стойким ты, как сталь?
Не был ты таким? Мне жаль.

Мотивация простая –
Не был, ничего не знаю.

То ли дело мы в мечтах,

Что развеялись, как прах.

Мыслей был круговорот,
Были ямы, был и брод.

Жизнь спокойна и светла,
Где-то далеко была.

Ты уставший или злой,
Споришь раз с самим собой.

Чуждо с бездарем возиться
Нам с тобой, Свободы птица.

Прекрасный мир

С помощью прекрасной мысли
Воссоздал я этот свет.
Безыдейным и обычным
Входа в этот мир же нет.

И творцы ревущей стаей
Поломали ворота,
Потому что те не знали,
Как войти ещё сюда.

Поломали своим словом

Этот превосходный мир.
Я был слишком благосклонен:
Всех прогнал, но не убил.

Рукавом провёл по небу –
Всё сначала – не впервой.
Интересно, когда мне бы
Возвратиться вновь домой?

В ласковом молчании обид...

В ласковом молчании обид
Средь чаши неуместных и нечаянных,
Отчаянных на вид

Ты видишь малый огонёк:
То ли факел, то ль уголёк.

И тем теплом, и светом в нём
Ты представляешь милый дом.

Праведник

Однажды в грешном мире
Вдруг родился праведник.
Никто не понимал его,
А он – не ловок словом.

Но не был он ни слабым,
Да и никому знакомым,
Только мир в конце
Увидел его памятник.

Надгробие того, кто был
Измучен жизнью-сволочью,
Наш мученик и сам, увы, любил.

И кто его бы ни побил,
Он трезв стоял и, в общем-то,
Врага по жизни каждого ценил.

На крик и ругань он молчал,
На ложь – лишь правду говорил.

Он сильным был,
Но слишком много знал.

Ну а мечтал он об одном:
Найти себе спокойствие и дом.

Сделать ли поспешный ход?

Сделать ли поспешный ход,
Оставшись в мыслях с опытом,
Иль бросить всё и наперёд

Продумать, как ходить потом?

Одни глаголят, что спокойней
Вера совершившего,
Но я немало совершил
И как-то огорчён.

А вам почём
Безверие в почавшего, забывшего,
Который, много совершив,
Удачей обделён?

Островитянин

Недобитый островитянин был найден.
Бег, штиль, страх и вера лишь на день.
На зыбь он падал, стремясь от взора уйти.
Пути перекрыты-зарыты, как ни крути.

Карманный замок перештопан несколько раз.
Зараз нахватал наш бегун-летун-дикобраз.
А образ подставлен в нелепое буриме:
Гурьбой перекрыла, борьбой, шкатулка извне.

Природе смешной прокричало сиплое небо:
"Мне бы продумать желание пред обедом".
Бед в дом набрали опять чертилки-воры.

Перевойте волка, звери, и колотите двory.

Свет яр на шуршание в гуще тёмной тени.
Тяни, не тяни – трос податлив в руки одни.
О дни мало-мальски забытые и прекрасные,
Красный был ваш цвет, хоть вы по натуре и разные.

Тот потерянный островитянин скрылся.
Шито-крыто-подделано он мне снился:
Нил нёс его, омываемого дарами.
Бездарность явилась частью бесчестия с похвалами.

РУБАИ

А как узнал восточный стиль,
Ты жизнь хотел прославить в нём.

1

Ты проблеме будь рад, потому что она -
То, что вечно с тобой, жизнью, роком дана.
Ну а то, что всегда и везде подле нас,
Есть сокровище этого самого дня.

2

Чувству дна будь покорен, не бейся ты с ним,
Потому как оно помогает другим.

Ощутив себя тем, кого ты презирал,
Передумаешь вмиг, станешь миром любим.

3

Опоздав, не спеши всё бросать и грустить.
Опоздание – не грех, значит можно простить.
Извинения свои принеси и забудь,
А иначе ты так опоздаешь пожить.

4

Будь покорен лишь тем, кто не требует власть.
Слушай тех, кому правда есть что рассказать.
Спорь, но с теми, кто твёрдо уверен в себе.
И люби только тех, кто в тебе месит страсть.

5

В завалах мира прорастёт
Цветок, что истину найдёт.
Цветок, что истину продаст
За взгляд того, кого поймёт.

6

Я искал в себе лишь радость – не нашёл.
Я искал в себе лишь грусть – не нашёл.
Я искал в себе лишь минус – не нашёл.
Я искал в себе лишь плюс – не нашёл.

7

Ты спрашивай совет у тех, кто знает.
Не доверяйся тем всезнающим умам,
Не верь и их напыщенным словам.
Хоть колок лёд, при жаре он растает.

8

Пусть красива духовно и внешне лишь ты,
Пусть доверчива и столь заботлива ты,
Ты такая, как он, ну а он не обучен судьбой,
Потому не обучена и безобразна и ты.

9

Ты жизнь с кустом не сравнивай свою.
Не думай, будто лучшее в раю,
Иначе счастье, что под боком, скажет:
"Ну что же ты... Я рядышком стою".

10

На доске горделиво висят не умы.
Поклоняются свету из тьмы не умы.
Нам стремиться похожими быть говорят,
Но такое сказать могут лишь не умы.

11

Янтарных бус сегодняшнего дня
Жизнь в будущем, к несчастью, лишена.
Когда поймёшь особенность "сегодня",
Быть может, проживёшь свой век не зря.

12

Не внемли ты общественному шоку,
И не внушай своё ты мнение року.
Послушайся себя, но помни о других -
Тогда, возможно, наберёшься толку.

13

Случилось как-то яку и коню
Увидеться по десять раз на дню.
И каждый раз, встречаясь, спотыкались.
И камень подвергается огню.

14

Так восхваляют яркие костры.
В легендах сабли и клинки остры,
Но быют всегда острее и больнее
Слова, что были в сердце вонзены.

15

Объятий тёплый, мягкий свет
С уходом чувств сойдёт на нет.

Так и словесные дворцы
Предстанут в виде глупых бед.

16

В день радостный ты верный смех вкушай.
В день нищий – смех у бедных вопрошай.
В день скорби – сделай смеху выходной.
День следующий – вновь смеху время. Знай.

17

Ты в море грусти сам не потони,
А тонущему руку протяни.
Пуускай потом окажетесь на дне,
Зато на дне не будете одни.

18

Любая ложь вернётся сожалением
Того момента пика нетерпения.
Возможно, даже с грустью на глазах
И долькою потери уважения.

19

Таясь в комфортной скорлупе,
Мир видя только лишь в окне,
Птиц слыша лишь через стекло,
Ты не живёшь, а врёшь себе.

20

Часы томления в потоке ожидания
Сродни потере листьев, увяданью.
Ведь каждая секунда наших дней -
Предел большого одного мечтания.

21

Вечерний ветер, словно бриз:
В нём ощущается каприз.
И тяга двигаться вперёд
Даёт нам завтрашний сюрприз.

22

Мне не ценны объятия того,
Чьё слово – пыль – и больше ничего.
Чьё действие расхоже с языком,
И выбор чей не пал на одного.

23

Перед владыкой мира встал вопрос:
Лишиться ли всех вражеских угроз
Иль вечно видеть тёплую улыбку?
Немым ответом стали сотни роз.

